

ЧЕХОВСКІЙ ≡

ЮБИЛЕЙНЫЙ
СБОРНИКЪ.

1860 $\frac{17}{\text{ЯНВАРЯ}}$ 1910.

На дачь Чехова.

I.

Пароконный извозчикъ въ бѣломъ армякѣ усадилъ меня въ свой фаэтонъ подѣ парусинный балдахинъ и повезъ въ гору, прочь отъ прибрежнаго ялтинскаго бульвара.

По сторонамъ шоссе замелькали изящные богатые дома, окруженные кипарисами и утопающіе въ роскошной южной зелени. Мнѣ, какъ новичку въ Крыму, все это напоминало Ниццу, Каиръ и другія благословенныя мѣста лазурнаго берега Франціи.

Придерживаясь западнаго направленія и поднимаясь все выше, мой возница выѣхалъ на аутскую дорогу. Строенія стали бѣднѣе, сады жидче, съ высоты мѣстами стала проглядывать искристая поверхность залитаго солнцемъ моря. Очевидно, мы приближались къ цѣли.

Я сталъ искать глазами знакомыя по фотографіямъ очертанія чеховской дачи и былъ очень удивленъ, когда увидѣлъ ее значительно ниже уровня дороги, у основанія отвѣсной каменной стѣнки, поддерживавшей шоссе.

Кучеръ остановилъ лошадей, и я, спустившись по отлогому спуску, вошелъ черезъ желѣзную калитку во дворъ дачи.

Солнечные лучи обдавали ослѣпительнымъ огнемъ высокія бѣлыя стѣны дома и играли тысячами бликовъ по листьямъ вьющихся растений и глянцевоитымъ зарослямъ сада. Подъ ногами скрипѣлъ крупный морской гравій. Двѣ черныя съ желтыми подпалинами таксы грѣлись на солнцѣ у каменнаго крыльца, а по дорожкамъ сада задумчиво и важно расхаживалъ стройный сѣрый журавль.

Изъ этихъ животныхъ только птица застала въ живыхъ Антона Павловича; собаки же замѣщаютъ открывшіяся вакансіи извѣстныхъ любимцевъ покойнаго, такихъ же таксъ

Хины Марковны и Брома Исаевича, къ которымъ онъ любить обращаться съ шутливыми разговорами, какъ къ разумнымъ существамъ.

М. П. Чехова стала показывать мнѣ домъ, гдѣ все строго сохраняется въ томъ видѣ, какъ было при ея братѣ.

Вотъ его большой кабинетъ съ окномъ во всю стѣну и глухой нишей для отдыха. На письменномъ столѣ его чернильница, та самая, изъ которой вышло столько дорогихъ нашему сердцу строкъ, его перья, его справочныя изданія за 1904 годъ, нѣсколько фигурокъ деревянныхъ слоновъ, привезенныхъ покойнымъ съ Цейлона, которыхъ онъ очень любилъ.

Въ ящикахъ стола масса цѣннаго матеріала—писемъ, записокъ, замѣтокъ, фотографій, до сего времени никому, кромѣ близкихъ, не извѣстныхъ.

На столикѣ въ углу цѣлая пирамида фотографій съ автографами и посвященіями Антону Павловичу, все больше извѣстныя имена и знакомыя лица, благоденствующія до сего времени.

Рядомъ съ кабинетомъ расположена спальня, имѣющая совсѣмъ жилой видъ. Чистая бѣлая постель, свѣчи и графинъ съ водой на столикѣ у кровати, свѣжее полотенце надъ умывальникомъ. Даже баночки съ лѣкарствами по-прежнему стоятъ на этажеркѣ...

Начинаетъ казаться, что сейчасъ услышишь низкій грудной голосъ хозяина, увидишь небольшие, но удивительно свѣтлые глаза, приветливо глядящіе сквозь пенсне.

А его давно уже нѣтъ и никогда, никогда не будетъ.

Передъ окнами разстилается необъятная ширь Чернаго моря, на которое по цѣлымъ часамъ смотрѣлъ Антонъ Павловичъ.

„Море было большое“, написалъ когда-то въ классномъ сочиненіи какой-то ученикъ, и этотъ эпитетъ своей простотой всегда восхищалъ великаго писателя. Именно такъ просто, по его мнѣнію, и слѣдовало дѣлать литературныя опредѣленія.

При спальнѣ есть маленькій балкончикъ, выходящій въ сторону горъ. Подъ этимъ балкономъ Чеховъ посадилъ маленькій кипарисъ, аршина въ полтора ростомъ. Теперь кипарисъ переросъ балконъ и превратился въ стройное дерево, придающее строгую красоту всему боковому фасаду дома.

Какъ бы поразовался онъ, глядя на своего питомца!

Въ саду на каждомъ шагу Марія Павловна указывала мнѣ растенія, посаженные братомъ.

— Вотъ этимъ онъ особенно интересовался,—сказала, между прочимъ, она, указывая мнѣ на довольно чахлое деревцо, въ ростъ человѣка, съ плодами, по виду похожими на миндаль.—Это растеніе даже здѣсь, на южномъ берегу, составляетъ рѣдкость. Названіе такое мудреное, что запомнить трудно...

У каменной стѣны сада разрослись низкорослыя деревья грушъ-дюшесъ и яблочь-кальвиль и обѣщаютъ богатый урожай рѣдкихъ плодовъ. И эти насажденія—тоже дѣло рукъ Антона Павловича.

За чаемъ, радушно предложеннымъ старушкой Евгеніей Яковлевной, я просилъ Марію Павловну сообщить мнѣ краткія исторію возникновенія чеховскаго уголка въ Ялтѣ.

Вотъ что она мнѣ сообщила.

II.

Послѣ путешествія на Сахалинъ здоровье Антона Павловича Чехова настолько пошатнулось, что врачи безусловно предписали ему проводить зимы въ теплое климатъ.

Одну зиму провелъ онъ въ Ниццѣ, но сильно скучалъ по Россіи, и на слѣдующій годъ рѣшилъ основаться „ближе къ милому предѣлу“, въ благословенной Ялтѣ. Здѣсь, живя первое время въ наемной квартирѣ, писатель сталъ подумывать о томъ, чтобы обзавестись собственнымъ зимнимъ уголкомъ.

Денегъ у Чехова было мало, и приходилось высчитывать каждую копейку. Въ тѣ времена въ деревнѣ Ауткѣ, верстахъ въ двухъ отъ бойкой и шумной ялтинской набережной, цѣны на землю еще не были набиты, и можно было за недорогою цѣну приобрести участокъ. Мѣсто на склонахъ Яйлы, тихое, съ широкимъ видомъ на морской просторъ.

И вотъ въ ноябрѣ 1898 года Антонъ Павловичъ рѣшился. Купилъ совершенно неустроенную землю, бывшую раньше подъ виноградникомъ.

Неприглядный, бугристый клочокъ земли съ каменистой почвой тянулся по крутому скату внизъ отъ аутскаго шоссе.

456 Для того, чтобы имѣть возможность выстроить самый скром-

ный домикъ, Антонъ Павловичъ вынужденъ былъ, тотчасъ же по заключеніи купчей, заложить свое новое владѣніе и только тогда сталъ думать объ его устройствѣ.

Сестра Чехова, Марія Павловна, вызванная имъ изъ Москвы для осмотра новой покупки, при видѣ ея была разочарована до слезъ. Въ ея представленіи съ этимъ дикимъ мѣстомъ никакъ не вязались будущій благоустроенный садикъ и уютная дача. Было голо, круто и вѣтрено.

Только не желая огорчать пытливо смотрѣвшаго Антона Павловича, сестра тогда покривила душой и постаралась не высказывать своего первого грустнаго впечатлѣнія отъ его новаго уголка.

— Все мнѣ показалось чуждо, непривѣтливо и даже враждебно послѣ нашего милаго, уютнаго Мелихова!—говорить и теперь Марія Павловна, вспоминая свой первый прѣздъ на историческое нынѣ мѣсто.

Въ качествѣ художницы сестра тогда же набросала для брата приблизительный планъ будущаго сада и дома, а сама скорѣй вернулась въ Москву къ своей учительской дѣятельности. Онъ же принялся за устройство новаго гнѣзда.

Подмосковное Мелихово рѣшено было продать. Около этого же времени состоялась сдѣлка Чехова съ Марксомъ, купившимъ у него всѣ будущія его произведенія за скудную сравнительно цѣну, но для Антона Павловича она показалась богатствомъ. Непривычныя свободныя деньги появились у него въ карманѣ.

Проектъ дачи разросся,—она превратилась въ комфортабельный домъ съ нѣсколькими балконами, всѣми удобствами и даже паркетными полами.

Чеховъ самъ придумывалъ расположеніе своего жилища, намѣтилъ свѣтлую, веселую комнату матери, свой уютный кабинетъ и спальню съ окнами на море, свѣтелку-мезанингъ—для сестры.

Кромѣ указанныхъ помѣщеній, благодаря крутизнѣ участка, при постройкѣ оказалось еще много мѣста въ нижнемъ этажѣ, и здѣсь явилась возможность устроить комнаты для гостей и помѣстительную столовую.

Кухня и жилье прислуги помѣстились въ отдѣльномъ флигелькѣ у воротъ.

Весной 1899 года постройка настолько подвинулась впередъ, что Антонъ Павловичъ могъ выписать изъ Москвы свою матушку, Евгенію Яковлевну, и сестру.

Та и другая прѣхали, но единственной, годной для жизни, комнатою оказалась спальня старушки, хотя и въ ней двери пока замѣнялись повѣшеннымъ ковромъ. Братъ же и сестра пріютились въ недостроенномъ домѣ, на временныхъ бивакахъ. Разставили, съ грѣхомъ пополамъ, полученную изъ Мелихова обстановку и съ жаромъ принялись за устройство сада.

Изъ прежнихъ насажденій можно было оставить только три-четыре корявыхъ яблони и нѣсколько старыхъ лозъ,— все остальное сажалось вновь.

Импровизированнымъ садоводамъ хотѣлось втиснуть въ маленькій садъ всѣ растенія, могущія расти на южномъ берегу Крыма. Лучшие сорта плодовыхъ деревьевъ, мимоза, кипарисы, смоковницы, глицинии, даже пальмы и японскія каки нашли себѣ мѣсто на аутскомъ участкѣ.

Каждое растеніе сажалось съ любовью и имѣло свою исторію, каждое ежедневно навѣщалось заботливымъ хозяиномъ...

Теперь всѣ посадки пышно разрослись, деревья приносятъ превосходные фрукты, бугристый клочокъ земли превратился въ райскій участокъ, но тотъ, чьей любовью и заботами все это создавалось, не можетъ радоваться результатамъ своихъ трудовъ.

Зато аутская дача Чехова заняла въ глазахъ русскаго челоуѣка почетное мѣсто наряду съ Михайловскимъ Пушкина, Спасскимъ-Лутовиновымъ Тургенева, Ясной Полянкой и другими незабвенными уголками, расцвѣтшими по лицу нашей родины.

Хотѣлось бы, чтобы на этомъ историческомъ мѣстѣ со временемъ возникло какое-нибудь благое учрежденіе общественнаго характера: пріютъ для престарѣлыхъ тружениковъ пера, врачей или вообще лицъ, имѣющихъ соприкосновеніе съ дѣятельностью Чехова.

Это было бы лучшимъ памятникомъ для незабвеннаго писателя.

Матовъ.

